

Орлова Анастасия Анатольевна

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИЧИНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается исторический аспект в изучении придаточных предложений с причинным значением, который позволяет охарактеризовать, выявить их структуру, союзы, вводимые данным тип придаточных предложений, выявить и сравнить способы употребления придаточных предложений с причинным значением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Мюррей Ю. В. Русские фразеологизмы и их английские аналоги. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. 251 с.
11. Пословицы казахского языка / ред. К. Ахметбекулы. Алматы: Раритет, 2004. 440 с.
12. Пospelова Н. В. Американская языковая личность в лингвокультурологическом контексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 1. С. 136-138.
13. Словарь по этике / сост. А. А. Гусейнов, И. С. Кон. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
14. Торайгыров С. Қамар сұлу, Алматы: Жазушы, 2009. 147 б.
15. Eysenck H. J. The Inequality of Man. London: Temple Smith, 1973. 137 p.
16. Maugham W. Somerset. The Moon and Sixpence. Suffolk: Penguin Books, 1969. 302 p.
17. Webster's Encyclopaedic Unabridged Dictionary of the English Language. N. Y.: Portland House, 2004. 2078 p.

КУЛЬТУРНЫЕ ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ КАЗАХОВ И АНГЛИЧАН

Омарбекова Гульнара Абилдаевна, к. филол. н.

Казахский государственный женский педагогический университет
om.gul@mail.ru

В представленной статье автор рассматривает такие понятия как трусость, глупость, работа и лень, которые описаны фразеологизмами, пословицами и поговорками английского и казахского языков; анализирует национальный характер английского и казахского народа с лингвокультурной точки зрения и приходит к выводу, что национальный характер англичан охватывает такие понятия как «сдержанность и самоконтроль», «самообладание», «материальное благополучие», в то время как для казахов «гостеприимство», «сдержанность» и «щедрость» являются основными особенностями национального менталитета.

Ключевые слова и фразы: национальный характер; фоновые знания; стереотипные представления; фразеологизмы и пословицы; поговорки английского и казахского языков.

УДК 8;80:800

Филологические науки

В данной статье рассматривается исторический аспект в изучении придаточных предложений с причинным значением, который позволяет охарактеризовать, выявить их структуру, союзы, вводимые данный тип придаточных предложений, выявить и сравнить способы употребления придаточных предложений с причинным значением.

Ключевые слова и фразы: подчинение; придаточные предложения с причинным значением; причинные союзы; структурно-семантические признаки; древневерхненемецкий период; средневерхненемецкий период; ранне-нововверхненемецкий период; нововверхненемецкий период.

Орлова Анастасия Анатольевна

Московский городской педагогический университет
ao.orlova@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИЧИНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ©

Придаточные предложения в немецком языке являются показательным примером упорядоченной аналитической структуры, которая формировалась постепенно. Формирование структуры и семантики придаточных предложений с причинным значением происходило на протяжении определенного времени, историю которых разделили на периоды. Начальным этапом формирования придаточных предложений с причинным значением считается древневерхненемецкий период.

Формам выражения подчиненности в **древневерхненемецком периоде** предшествовали другие формы, которые частично сменяются новыми формами или продолжают существовать дальше в видоизмененном виде, либо сохраняют свою прежнюю природу [2, с. 65-66].

То, что в германских языках и задолго до возникновения древневерхненемецкого имелась своя система оформления подчиненности, подтверждается, даже оставаясь в пределах древневерхненемецких материалов, наличием старых подчинительных союзов с весьма абстрактным логическим значением, постепенно отмирающих – таких, как *ibudoba* – если, *nibu, nube* – если не. Древним является само по себе и использование в качестве подчинительных союзов сочетаний предлогов с местоимениями в инструментальном падеже, система выражения подчиненности средствами порядка слов – постановка глагола далее второго места предложения [Там же, с. 66-67].

Древневерхненемецкая эпоха характеризуется наличием простого предложения, параллельным развитием целого ряда средств связи, общим обогащением грамматических возможностей [Там же, с. 67].

В германских языках подчинение развивается из сочинения или простого сопоставления, подчинительные союзы – из сочинительных или указательных местоимений и местоименных наречий главного предложения.

Число моделей сложного предложения незначительно, а их структура не строго фиксирована. Связь между компонентами сложного предложения может быть союзной и бессоюзной. Каждому члену предложения может функционально соответствовать придаточное предложение [Там же, с. 68-69].

На ранних стадиях развития германских языков подчинение мало развито и имеет нерасчлененный, диффузный характер: один и тот же союз выражает различные синтаксические связи.

Одной из основных черт порядка слов является то, что второстепенные члены, относящиеся к одному и тому же члену предложения, не могут быть оторваны друг от друга. Так, например, определяющие существительное слова всегда составляют общую с ним, единую часть предложения, например:

«Uns arbrôt taga lîh haz gib uns hiutu».

Второй чертой, характеризующей порядок слов в немецком языке, является положение спрягаемой части глагола. Обычно выделяются три возможных положения: а) в начале предложения; б) в конце предложения; в) после первого члена предложения.

а) Начальное положение глагола всегда было характерно для общего вопроса (Satzfrage).

б) Конечное положение глагола характерно для придаточных предложений, вводимых вопросительным местоимением, относительным местоимением или наречием, а также союзом, например: «Her frâgên gistuont, hwer sîn fater wâri».

в) Положение глагола на втором месте является обычным для самостоятельного предложения, а так же для придаточной части сложного предложения, которая не вводится местоимением, наречием или союзом, сравните, например: «Siu wâr unreht iu bei du foragote».

Подлежащее могло быть выражено существительным, субстантивированным прилагательным или местоимением. Сказуемое не обязательно было представлено спрягаемой формой глагола. Оно могло быть составным именным сказуемым.

Для противопоставления главной части сложного предложения ее придаточной части, а также разграничения видов предложений используется местоположение их членов [9, с. 107].

Все древние временные и местные союзы могли также вводить придаточные причины, условия и уступительные [5, с. 256].

Н. Н. Семенов считает, что придаточное предложение причины вводится посредством многозначного союза *so* «так, как; когда».

Обращает на себе внимание образование большинства единиц синонимических рядов: потому что = *bithiu wenn*, *bithiu want*, *thanne*, *fure daz*; для того чтобы = *daz*, *sô daz*, *zithiu* [6, с. 65] или *uuanta* - «потому что», *zithiu thaz* - «чтобы» [5, с. 254].

Ноткер (от лат. *Notker Labeo*) выявил в «Монзеевских фрагментах», что общий характер системы построения придаточных предложений причины носит неустойчивый, противоречивый характер, в отсутствие отработанного узуса. Например, придаточные предложения причины: вводящие единицы – *daz*, *bithiu*, *mitthiu uuanta*, *bithiu want*, *sîd* – «потому что» [6, с. 65].

Для выражения причинной связи в древневерхненемецком периоде характерно использование временных союзов. Временным союзом является союз *bithiu* – один из наиболее распространенных союзов в древневерхненемецком периоде, вводящих придаточное предложение причины. Союз *bithiu* обозначает «при этом», «одновременно с этим» (*beidem*), но выступает в придаточных предложениях со значениями «потому что». В основу выражения причинной связи между явлениями было положено указание на одновременность этих явлений: два явления имеют место одновременно, то есть они могут быть связаны между собой как причина и следствие [8, с. 288].

Принцип передачи через указание на временную связь причинно-следственного отношения устойчив и продуктивен: причинный союз развивается из временного союза *dieweil* «пока», «до тех пор пока», «в то время как» (*hwila – die Weile* – время), употреблявшегося вплоть до XVIII в. [Там же, с. 289].

Причинное значение союза *da* могло развиваться как по линии указания на временную связь, так и по линии локализации пространственной: там, в этих обстоятельствах. Употребление данного союза начинает развиваться в древневерхненемецком периоде, а затем становится все более распространенным на протяжении средневерхненемецкого и ранневерхненемецкого периодов [Там же, с. 290].

Последующее развитие структурно-семантических признаков придаточных предложений с причинным союзом продолжается в **средневерхненемецком периоде**. Средневерхненемецкий период характеризуется дальнейшим развитием сложных предложений, усложнением и совершенствованием их структуры [9, с. 192]. Использование немецкого языка в средневерхненемецкий период в разных функциональных сферах послужило немаловажным стимулом, способствовавшим развитию структуры предложения [7, с. 104].

Кроме того, структуры простого и сложного предложений имеют тенденцию к дифференциации. Увеличилось число союзов, причем новые союзы вытеснили большинство союзов, употреблявшихся в древневерхненемецком периоде.

В средневерхненемецком периоде указательное местоимение среднего рода *daz* употребляется в значениях союза как относительного, дополнительного, следственного, целевого, так и причинного, условного. В дальнейшем происходит дифференциация значения в сочетаниях с соответствующими наречиями и предлогами.

В средневерхненемецком периоде причинные отношения выражались посредством союза *wande*, *wan*, например: *Ich mac wol genesen, wan ich will gehôrsam wesen*. – Я наверное смогу выздороветь, так как я хочу быть послушным им.

Придаточные предложения с причинным значением вводились следующими союзами: союзами *wande*, *wan* (*daz*) – так как, потому что, *nû* (*daz*), *sîtdanne*, *sîtnû*, *daz* – так как, например: *Wande sî mir dô wart mîn leit manec valt.* – Так как они чинили мне много несправедливостей, то страдание мое усилилось [Там же, с. 375].

Развернутая система логических форм подчинения, существующая в современном немецком литературном языке, складывается в **ранневерхненемецком периоде**, в эпоху образования национального языка (XIV-XVI вв.), и продолжает развиваться в последующие столетия. В данном периоде в простом предложении глагол в личной форме, как правило, стоит на втором месте. Рамочная конструкция широко распространяется как ведущая тенденция структурной организации предложения, хотя наблюдаются и многочисленные отклонения от нее [Там же].

В немецком языке в новый период его развития можно констатировать установление определенных норм порядка слов, норм, заложенных уже в предшествующие периоды его развития и постепенно уточняющихся и закрепляющихся. Эти нормы носят глубоко национальный характер, они специфичны лишь для немецкого языка и отражают внутренние законы его развития.

Дальнейшее развитие средств синтаксической связи – союзов, логического подчинения происходит в **нововерхненемецком периоде**.

Нововерхненемецкий период характеризуется дальнейшим развитием средств синтаксической связи – союзов, логического подчинения [9, с. 275-276].

В современном немецком языке уточняется употребление отдельных союзов. Союзы в придаточных предложениях с причинным значением развиваются и трансформируются постепенно и последовательно. Данный период характеризуется употреблением союза *zumal* в придаточных предложениях с причинным значением, который, согласно грамматическим правилам, вводит придаточное предложение причины и находится в препозиции. На сегодняшний момент придаточные предложения причины с вышеуказанным союзом можно употреблять как в пре-, интер-, так и постпозиции.

Таким образом, в древневерхненемецкий период большое количество союзов обозначает причинность, постепенно из всех союзов выделяется союз *weil*, который имеет также временное значение. В средневерхненемецкий период *weil* продолжает функционально развиваться, формируется новый причинный союз *da*. Относительно новым является союз *zumal*, который в современный период продолжает формироваться и функционально изменяться. Следовательно, на данный момент, придаточные предложения с причинным значением в современном немецком языке вводятся союзами: *weil*, *da*, *zumal*. Союзы *weil*, *da* обозначают одновременность явлений, разнопричинность, следовательно, вышеуказанные союзы исторически устоявшиеся. Значение, функции союза *zumal* – временно меняющиеся. Кроме того, следует отметить, что порядок слов в придаточном предложении с причинным значением в древневерхненемецкий период неустойчив. В последующие периоды порядок слов грамматически закрепляется на последнем месте, но также есть отступления от нормы, которые наделяют данный тип придаточных предложений новыми стилистическими функциями и выступают как определенный стилистический прием. Следовательно, идет двойное развитие придаточных предложений: как конструктивное, рамочное, так и умышленное нарушение норм. Таким образом, в эпоху образования современного немецкого языка в области развития сложного предложения создается система грамматических форм для выражения сложных логических отношений в языке.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Наука, 1955. 312 с.
2. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. Л.: Наука, 1963. 366 с.
3. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. Л.: Наука, 1964. 106 с.
4. Адмони В. Г. Строй современного немецкого языка. Л.: Лениздат, 1972. 213 с.
5. Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П., Соловьева Л. Н. Введение в германскую филологию. М.: Гис, 2000. 314 с.
6. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX-XV вв. / АН СССР; Ин-т языкознания. М.: Наука, 1983. 200 с.
7. Жирмунский В. М. Избранные труды. Общее и германское языкознание. М.: Наука, 1976. 695 с.
8. Москальская О. И. История немецкого языка. Ленинград: Государственное учебно-педагогическое изд-во министерства просвещения РСФСР ленинградское отд., 1959. 392 с.
9. Филичева Н. И. История немецкого языка: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. выс. учеб. заведений. М.: Издательский центр; Академия, 2003. 304 с.

HISTORICAL ASPECT IN LEARNING SUBORDINATE CLAUSES WITH CAUSATIVE MEANING IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Orlova Anastasiya Anatol'evna
Moscow City Pedagogical University
ao.orlova@yandex.ru

The author considers the historical aspect in the study of subordinate clauses with causative meaning, which allows characterizing, revealing their structure, conjunctions, which introduce this type of subordinate clauses, revealing and comparing the ways of using subordinate clauses with causative meaning.

Key words and phrases: subordination; subordinate clauses with causative meaning; causative conjunctions; structural-semantic attributes; Old High German period; Middle High German period; Early High German period; New High German period.

УДК 811.112.2'1

Филологические науки

В статье исследуется концепт «совесть», т.е. единица социально-культурного смысла, для которой необходимо определить её средства языковой репрезентации и её корреляты в явлениях жизни. Описывается история слова и концепта *conscientia* («совесть») от христианской античности до современности. Отдельное внимание уделено немецкому слову *Gewissen* в истории и его вариациям в немецкой философии. «Совесть» определяется как общий концепт христианской Европы, он сопоставляется с языковым выражением «ситуации совести» в карачаево-балкарском языке.

Ключевые слова и фразы: концепт; феномен; совесть; этика; сознание; мораль.

Отарова Лейля Илиясовна

Пятигорский государственный лингвистический университет
leila07_87@mail.ru

К ПРОГРАММЕ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «СОВЕСТЬ»©

Человек в жизни руководствуется определёнными моральными принципами, законами, в соответствии с которыми он поступает в той или иной жизненной ситуации. Человек стремится следовать этим моральным, неписанным законам, порой даже вопреки своим желаниям. Ситуации этого рода следует обсуждать как **ситуации совести**. Их начал обсуждать ещё Пьер Абеляр. Он рассматривал феномен совести (*conscientia*) на примере человека, одновременно ответственного перед своей семьей и перед своим государством, когда он должен выбрать одно из двух служений, вынужденно отказавшись от другого.

Лингвокультурологический анализ концепта «совесть» в различных языковых картинах мира предполагает установление внутренней формы слова «совесть» в разных языках на основе их лексикографического анализа. Обычно в когнитивной лингвистике концепт связывается с национальной картиной мира, но отнюдь не очевидно, что есть, например, национальный немецкий концепт «*Gewissen*», отличный от русского концепта «совесть». Эта проблема исследуется во многих работах, например, «Алгебра совести» [4], «The social psychology of conscience» [12], «Das Gewissen» [18] и др. Видимо, единственным систематическим исследованием слова и концепта «совесть» остаётся работа Мартина Келера [13]. Специальный интерес автора настоящей статьи также принадлежит немецкому слову, как выразителю этого межъязыкового концепта.

Во многих европейских языках «совесть» формируется на основе христианской картины мира и образовано по модели латинского слова *con-scientia* и греческого *συν-ἔιδησις*: русское *со-весть*, немецкое *Gewissen*, французское и английское *con-science*, итальянское *co-scienza*, испанское *con-ciencia*. Все эти слова состоят из приставок, означающих совместность, и корня «знание». Таким образом, можно предположить, что *совесть* означает «совместное знание». Специфика совести состоит в том, что это есть осознание или весть об эмоциональной ценности представлений, имеющихся у нас по поводу мотивов наших действий.

Впервые слово *συνείδησις* в значении «совесть» встречается в христианском Новом Завете, в посланиях апостола Павла, и латинское *conscientia*, и немецкое *Gewissen* и т.д. являются переводным заимствованием от греческого *συνείδησις*: *Sie beweisen damit, daß in ihr Herz geschrieben ist, was das Gesetz fordert, zumal ihr Gewissen es ihnen bezeugt...* – они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть... [8, S. 181]. Апостол Павел рекомендует римлянам послушание властям не только из страха, что их накажут, но и «совести ради». Он признает семантический объём «совести», причём подразумевает под совестью не только явления религиозной жизни, но также ставит её в связь с практическими целями нравственности. В Евангелиях она встречается только один раз в восьмой главе Евангелия от Иоанна: «Они же услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина стоящая среди» [3, с. 1039]. Тут говорится о блуднице, которую привели к Иисусу, чтобы он осудил её. Таким образом, начальный источник концепта «совесть» является, видимо, религиозным.

Греческое *συνείδησις* изначально многозначно и имеет два основных значения: «совесть» и «сознание». Этот термин использовался им в специфическом нравственном смысле как сознание совершенного поступка (обычно плохого) и был тесно связан с *долгом* и *стыдом*. Человек может сам выбирать между добром и злом, но привычки человека и полученное им воспитание оказывают свое влияние. Концепт «совесть» в греческом оригинале может получать различные коннотации путем постановки определений. По аналогии с ним в русской Библии мы находим следующие определения: *добрая совесть, худая совесть; чистая совесть; оскверненная совесть* [3].

Немецкое слово *Gewissen* в этическом смысле впервые стал употреблять М. Лютер [9, S. 123], это была очевидная калька с греко-латинского *συνείδησις, conscientia*. В связи с латинским *conscientia* Р. Ойкен говорит об Абеляре, что он, вероятно, был первым, кто кажущиеся различия в интенции анализировал как различия в выражении, и там же добавляет: «Hochverdient um die Begriffe von *Gewissen* und *Intention*» [Ibidem, S. 65].

Если выразить современным языком когнитивной лингвистики это суждение Р. Ойкена, то получается, что он брал духовный смысл вместе с формой его репрезентации в языке, т.е. фактически обсуждал концепты в нашем современном понимании, в том числе концепт «совесть» в форме *conscientia*.

Переход «*Gewissen*» в религиозно-этическую область повлёк за собой изменение значения. Немецкий префикс *ge-* изначально подчёркивал завершённость действия. Первое значение префикса определило ход развития